

Услышав его слова, человек в его объятиях мягко улыбнулся, и на изначально очаровательном лице появилось невинное выражение, подобно прозрению, расцветшему лишь на мгновение.

"Брат, я не заставляла тебя". Ее голос был уже неустойчив, и она была готова сгореть в пепел: "Ты не можешь спасти меня..."

Ты не можешь спасти меня, позволь мне вот так умереть в твоих объятиях.

Шэнь Сичэнь понял, что она имела в виду, и злобно улыбнулся: "Ладно, зачем мне тебя спасать, если ты так хочешь умереть?".

После этих слов он действительно встал, открыл дверь и вышел.

На улице лежал чистый белый снег, и холодный ветер смешивался со снегом. Шэнь Сичэнь посмотрел на яркую луну.

Он крепко сжал кулак и ударил им по боковой стене.

Никогда в жизни он не был так зол.

Через некоторое время он снова посмотрел вверх, вновь обретя безразличие.

Шэнь Сичэнь подумал, что в прошлой жизни он был подброшен ей в руки, а в этой жизни она все еще такой порочный человек, но он всегда несет в себе немного нереальные ожидания.

С самого начала он не должен был спасать ее.

Он сожалел об этом.

Шэнь Сичэнь закрыл глаза, повернулся и толкнул дверь.

Люди в комнате бессознательно стонали, измученные наркотиками, их голоса были тихими и мягкими.

"Брат..." Она тосковала по нему, словно в детстве попала в ловушку, надеясь, что кто-то вытащит ее оттуда: "Помоги мне..."

Шэнь Сичэнь подошел к ней без малейшего выражения на лице.

Он сжал ее подбородок и сказал с сарказмом: "Шэнь Цюцзинь, то, как ты выглядишь в таком виде, вызывает у меня отвращение".

Но мужчина уже не слышал его слов, он только знал, что нужно следовать за **, чтобы подойти.

Шэнь Сичэн наконец-то прижал ее к себе и вошел в нее.

Его самая милая и невинная сестра полностью исчезла.

Осталась лишь красивая кожа и порочная душа.

Когда Е Чуйцзинь проснулась на следующий день, она обнаружила, что уже лежит в своей комнате.

У нее все болело.

Вчера он принял афродизиак и был обрызган холодной водой. Когда Шэнь Сичэн все еще была в ярости, когда она играла с ней, он совсем не чувствовал жалости.

Е Чуйцзинь подбрасывали, и в конце концов она избавилась от лекарства и умерла.

Она протяжно вздохнула.

Система оцепенело ждала, пока она произнесет речь.

На этот раз Е Чуйцзинь выглядела вполне нормально: [Мне было так стыдно вчера. □

Система: [...] Хозяин все еще знает, что такое стыд? Она приняла не то лекарство?

Е Чуйцзинь продолжила: [У него много осанки и его физическая сила...].

Система немедленно заблокировала ее.

Из-за того, что произошло ночью, Шэнь Сичэнь мрачно вздохнул.

Прошлым утром, когда императрица обсуждала с ним государственные дела, он увидел его в таком состоянии и пошутил: "Почему, женившись на дочери Мо Сонгшу, ты так несчастен?".

Шэнь Сичэнь на мгновение ошеломился, а потом пришел в себя.

Вернувшись в особняк Шэнь, он посадил ее под домашний арест.

Он не хотел видеть эту особу ни разу, и отныне она будет сидеть в своей комнате до конца жизни.

Шэнь Сичэнь так и подумал, и в течение двух дней она снова начала гореть.

На этот раз Шэнь Сичэнь только попросил доктора показать ее, но больше он ее не видел, сосредоточив все свои мысли на политических делах.

Лишь иногда, когда за окном ярко светила луна, он внезапно уходил на некоторое время, а потом, когда реакция возвращалась, его лицо на некоторое время становилось мрачным.

Е Чуйцзинь ничего не знал о предательской ситуации снаружи.

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2194947>